

— Помогите! Помогите! Помогите!

Юноша в простой одежде скакал на гнедом скакуне, мёртвой хваткой вцепившись в поводья. Из-за бешеной скорости множество ларьков по обеим сторонам столицы оказались разгромлены в клочья.

— Отец, отец, хватит гнаться, я понял свою ошибку! — Гоу Цзыань с горечью думал о том, что его возрождение оказалось не вовремя. Если он не ошибался, в прошлой жизни именно в этот момент он с пафосом написал пять страниц о своих героических планах покорить Цзянху, выразив решимость отправиться в путь с мечом и конём, чтобы скитаться по миру.

В принципе, в этом не было ничего постыдного. Гоу Цзыань сглотнул слюну, осторожно ослабил хватку левой руки и, дрожа, достал из-за пазухи жетон с иероглифом «Гоу». Внизу золотым порошком был выгравирован иероглиф «шан» — торговля.

Осознавая свою вину, он оглянулся на преследующих его слуг и человека в чёрной одежде, возглавлявшего погоню. Конь, словно чувствуя панику хозяина, внезапно вздыбился, и Гоу Цзыань, у которого уже подкашивались ноги, вцепился в гриву.

Скакун, почувствовав боль, ускорился. Гоу Цзыань, закрыв глаза от страха, продолжал кричать о помощи.

Когда он уже почти врезался в стражу у городских ворот, его сознание помутнело, всё перед глазами побелело, словно предметы исчезли. Он не мог пошевелиться, лишь слышал крики людей и свист ветра в ушах.

В его голове пронеслись воспоминания о последних мгновениях прошлой жизни, и он чуть не заплакал.

Небеса, вы издеваетесь надо мной! Ведь мне обещали, что это ошибка, и я получу шанс достичь вершины жизни! А теперь я умру, не справившись с лошадью? Это настоящий абсурд!

Он был уверен, что уже завтра вся великая династия Да У узнает, что наследник крупнейшего торгового дома, сын главы бюро сопровождения семьи Гоу, равного по статусу императорской власти, умер, упав с лошади из-за своей неопытности.

Это станет лучшей шуткой года!

Нельзя винить Гоу Цзыаня за его трусость. До двенадцати лет его жизнь была безоблачной. Он боялся боли, поэтому не занимался боевыми искусствами, уставал от медицины, избегал трудностей в учёбе, а коммерцию вообще не рассматривал, так как не хотел скитаться по свету. Однажды, услышав на улице рассказ какого-то сказителя в чайной о храбрых героях Цзянху, он решил, что тоже хочет стать таким.

В прошлой жизни, хоть он и не преуспел ни в литературе, ни в боевых искусствах, у него был влиятельный отец и богатый дед. Так что наследник семьи Гоу смог купить себе славу в Цзянху. Прожив двадцать пять лет, он так и не развил своих навыков, оставшись на уровне дилетанта.

Позже в Цзянху, возможно, не все знали, кто был лидером Демонического культа, но каждый слышал о богатом дураке, который разбрасывался деньгами.

На городской стене стояли двое юношей. Один с улыбкой наблюдал, как Гоу Цзыань переходит

от уверенности к панике, а затем теряет контроль над лошадью. Он уже собирался спрыгнуть вниз, но его остановил серьёзный взгляд товарища.

— Кузен, что ты делаешь?

— В столице запрещена езда верхом. Он что, считает королевский указ шуткой?

Мо Цзиши открыл рот, но ничего не сказал, лишь с беспокойством взглянул на своего друга детства. Увидев преследующих его слуг семьи Гоу, он мысленно пожелал ему удачи. Ну почему ты попал именно на этого бессердечного наставника?

— Помогите! Помогите!

Гоу Цзыань трясся на спине лошади, крепко вцепившись в гриву. Один из стражников, не выдержав, крикнул ему:

— Хватит дёргать её за гриву, тяни поводья, тяни поводья!

Поводья? Страх полностью овладел Гоу Цзыанем, и он машинально перехватился за другое место.

Скакун снова издал громкое ржание.

Гоу Минь, преследовавший его, ускорился, используя ларьки как опору, и перепрыгнул через головы людей.

— Аньэр!

Глядя на приближающуюся стену, Гоу Цзыань почувствовал, что у него снова начались галлюцинации.

— Брат, что делать? — спросил человек в белой маске с серпом в руках, его голос дрожал от страха.

— Ничего. Даже если он врежется, мы выполнили своё обещание, и карма сочтена. — ответил человек в чёрном плаще.

— Ах...

— Мы обещали, что он войдёт в историю, и так и будет, брат, не волнуйся. — сказал мужчина в чёрном с насмешкой.

Гоу Цзыань бросил взгляд в пустоту и встретился с недобрым взглядом.

— Но если бы я не ошибся, он бы был в десятке лучших в Цзянху. Это моя вина, если бы не я... — белый человек говорил всё более уныло.

— Он не умрёт. Мы обещали ему идеальную жизнь, и он её получит. Это было требование того самого. — сказал чёрный, указывая на небо, и больше не стал продолжать. — Время пришло, нам пора возвращаться.

— Кузен, он не умеет драться, да и злых намерений у него нет. Даже если он сейчас неправ, он всего лишь ребёнок... — Мо Цзиши вырвался из рук Не Фэна, уже собираясь спрыгнуть, но тот оказался быстрее. Зелёная фигура спустилась вниз, ветер развеивал его распущенные волосы,

добавляя нотку безрассудства к его суровому виду.

Мо Цзиши невольно подумал: кто же сможет привести этого человека домой? Сложный случай!

Видя, что стена уже совсем близко, Гоу Цзыань решил притвориться, что потерял сознание.

— Ах! Помогите!

Если я ничего не вижу, то и не боюсь! — утешал себя Гоу Цзыань. Независимо от того, как всё произошло, он всё равно прославился в обеих жизнях. Если это был способ достичь такого результата, то почему бы и нет?

Закрыв глаза, он не решался отпустить гриву. По сравнению с падением и возможной инвалидностью, он считал, что лучше держаться за своего скакуна, чтобы умереть «достойно».

— Отпусти. — вдруг Гоу Цзыань почувствовал лёгкий аромат. Он подумал, что это, возможно, очередной «великий дух» из загробного мира. Если он снова встретится с Владыкой Янь, то обязательно оставит негативный отзыв этим духам.

Почувствовав, что кто-то сел на его лошадь, Гоу Цзыань понял, что, скорее всего, теперь он в безопасности. Однако тряска на скакуне всё ещё не давала ему преодолеть страх.

— Не отпущу, иначе умру.

— Тогда я отправлю тебя прямо сейчас. — Не Фэн сказал, одной рукой держа поводья, а другой уже протягиваясь к горлу Гоу Цзыаня.

Почувствовав угрозу, Гоу Цзыань робко оглянулся и сразу же пожалел, что не потерял сознание раньше.

В прошлой жизни он не встречал наставника, но видел его портрет. Одного взгляда было достаточно, чтобы запомнить его лицо. Ведь это был человек, который одним словом уничтожил целый город. Гоу Цзыань взглянул на свою трясущуюся руку, проклиная себя за слабость, и, стиснув зубы, отпустил гриву.

— Тпру.

Почувствовав, что чья-то рука обхватила его за талию, Гоу Цзыань вздохнул с облегчением. Он был полностью обессилен, и в голове у него проносились воспоминания о падении в прошлой жизни. Оно было не таким уж высоким, но для него казалось огромным.

Не Фэн, почувствовав неожиданный вес в своих руках, уже собирался убрать руку с талии Гоу Цзыаня, но наткнулся на угловатый жетон.

— У наследника есть привычка притворяться без сознания?

— Нет. — наконец открыв глаза, Гоу Цзыань начал быстро соображать. В прошлой жизни, когда он не переселялся, такого случая с лошадью не было. Тогда его ещё до ворот схватил отец.

Позже он слышал от слуг, что в тот день, когда его забрали, наставник устроил масштабную проверку всех, кто входил и выходил из города. Похоже, он что-то расследовал. Хотя он и не знал, поймали ли кого-то, но масштаб операции говорил о том, что участь пойманного была бы

ужасной.

Гоу Цзыань несколько раз хотел что-то сказать, но боялся разозлить этого человека. Он бросал на него взгляд, затем отводил глаза, и снова смотрел.

— У наследника есть дело?

— Да, — быстро ответил Гоу Цзыань.

— Тогда говори. — почувствовав форму жетона, Не Фэн слегка нахмурился, и его голос стал холоднее. Однако, будучи по натуре сдержанным, он не выдал своих эмоций, и Гоу Цзыань не заметил ничего необычного.

<http://bllate.org/book/16298/1469576>